

Томас Гудрич

СУДЬБА ХУЖЕ СМЕРТИ

Оригинал: Thomas Goodrich. A Fate Worse Than Death

Источник: <https://counter-currents.com/2013/02/a-fate-worse-than-death/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Кэтрин Джерман

Маленькая бутылочка лежала на песке. Рядом волны мягко плескались у берега. Сколько времени эта маленькая бутылка пролежала там, никто не знает. Был ли это прилив или буря, которые принесли ее туда, мы этого тоже не знаем. Вот что мы знаем точно: в какой-то момент кто-то, идя по песку, заметил бутылку и вместо того, чтобы разбить ее или выбросить обратно в море, нагнулся, чтобы поднять ее. Мы также знаем, что, когда нашедший человек

откупорил бутылку, он обнаружил, что внутри была сложена записка. Вытащив записку и прочитав слова на бумаге, тот, кто ее держал, должно быть, онемел. Наконец, мы также знаем, что вскоре после того, как нашедший прочитал записку и оправился от шока, молва об этом быстро распространилась.

Так закончилось одно из самых замечательных путешествий, известных истории.

История маленькой бутылочки началась где-то на высоких и сухих равнинах северо-западного Техаса или восточной части Нью-Мексико, в сотнях миль от того места, где ее нашли. Здесь, в стойбище индейцев южных шайеннов, оборванная и напуганная молодая белая женщина тайком достала спрятанное сокровище – бутылку, пробку, карандаш, листок бумаги, – потом нервно нацарапала записку, отчаянную мольбу о помощи. Девушка быстро сложила бумагу в бутылку, плотно закупорила и бросила ее в один из истоков реки Бразос. В этом засушливом регионе Бразос в лучшие времена был простой струйкой воды; в худшем случае это просто пересохшее песчаное русло. Тем не менее, эта бутылка и тонкая струйка, которая унесла ее, были лучшей и, возможно, последней надеждой на свободу, которую знала молодая женщина.

София Джерман

Несколькими месяцами ранее, в сентябре 1874 года, Кэтрин Джерман и ее семья двигались вверх по реке Смоки-Хилл в западном Канзасе со всем, что у них было, в кузове крытого фургона. Джерманы, родом из Джорджии, (судя по фамилии, можно предположить, что они были по происхождению немцами – прим. перев.) направлялись в Колорадо, чтобы начать там новую жизнь. Всего через несколько мгновений после того, как утром они разбили лагерь, семью застало врасплох появление индейцев. Через несколько минут фургон горел, мать, отец и двое детей были мертвы и со снятыми скальпами, а четыре

дочери – Кэтрин, 17 лет, София, 12 лет, и маленькие Джулия и Адди, 7 и 5 лет соответственно – были увезены в плен.

Историю Кэтрин не очень приятно рассказывать. Здесь нет романтического финала в духе романов издательства *Harlequin*; нет никакой голливудской чуши «Танцев с волками»; нет глупой сентиментальности. Кэтрин во время плена неоднократно насильовали, как и ее сестру Софию; обеих передавали от одного хабреца к другому; обе были превращены в проституток племени, их ценность измерялась в лошадях. Всякий раз, когда хрупких молодых женщин заставляли носить дрова или воду для своих домиков, каждая из них дрожала от страха, потому что могла ожидать изнасилования до шести раз за одну такую прогулку.

Отсюда и отчаянная попытка Кэтрин со своей маленькой бутылочкой у реки Бразос. Каким бы жалким ни был ее жест, это все, что у нее было. В течение следующих нескольких месяцев, пока ее молитва медленно плыла по мелкому ручью, эта надежда была единственной мыслью, которая поддерживала молодую женщину. Когда у нее отняли все остальное – ее добродетель, ее свободу, ее достоинство, – у Кэтрин по крайней мере появилась маленькая звездочка надежды.

*Сестры Джерман, снимок сделан в 1920-е годы:
Кэтрин справа, София слева, Адди внизу, Джулия вверху.*

В конце концов, после пяти месяцев плена банда, удерживавшая Кэтрин и Софию, наконец, вернулась в свою резервацию и отдала девушек. Вместе с двумя младшими детьми, которых ранее спасли во время внезапной кавалерийской атаки, эти две жестоко пострадавшие девушки пытались собрать осколки своей разбитой жизни.

Без ведома Кэтрин, на протяжении всего ее заточения, во время всех изнасилований и избиений, в морозные ночи и страшные дни маленькая бутылочка, которую она тайком бросила в ручеек на высоких равнинах, преодолевая коряги и отмели, камни и половодья, продолжала свой медленный путь вниз по

извилистой реке. Через четыре месяца после спасения Кэтрин редактор газеты *Reporter* города Эллсворт, штат Канзас наткнулся на статью из какой-то газеты города Хьюстона, штат Техас. Затем пораженный редактор сообщил своим читателям:

Как ни странно, пройдя восемьсот или тысячу миль по извилистым притокам и переменчивому течению... бутылка ... была подобрана на берегу Мексиканского залива недалеко от устья реки Бразос, и при осмотре в ней было обнаружено письмо с рассказом о пленении.

Так закончилось это невероятное путешествие. После того, как послание вытащили из бутылочки и прочли, остается только надеяться, что прочитавший сохранил бутылочку, и сегодня, передаваясь из поколения в поколение, она стоит на какой-нибудь книжной полке, старинная, вызывающая любопытство и красивая ... если ничего больше.

Истоки реки Бразос

Хотя подробности спасения Кэтрин немного необычны, сами условия ее содержания в плену – нет. Во время работы над моей книгой «Танец скальпа: война с индейцами на Высоких равнинах, 1865–1879 гг.», мне довелось изучать произвольно выбранные истории о мытарствах нескольких десятков молодых женщин, захваченных в плен индейцами, в том числе Кэтрин Джерман и ее сестер. С небольшими вариациями все эти рассказы сообщали одну и ту же печальную историю – изнасилование, порабощение, жестокость, побои, жестокое обращение. Недаром я назвал посвященную им главу в моей книге «Судьба хуже смерти».

Истоки и течение реки Бразос

Подобные рассказы, конечно, бросают вызов всему, что нам рассказывали – или не рассказывали – о жизни среди диких индейцев Северной Америки. Несмотря на попытки еврейского Голливуда и академических кругов убедить нас в том, что участь белой пленницы на самом деле не была такой уж и плохой, может быть, местами и трудной, но в целом удовлетворительной, даже порой приятной, нет ничего, повторяю, ничего, что могло бы быть дальше от истины.

В отличие от голливудской версии неволи и в отличие от глупых иллюзий современных писателей-романистов, ни одна женщина, которую я изучал, не была настолько очарована своей «естественной» жизнью среди индейцев, что, когда пришло время, она действительно предпочла остаться с индейцами. При этом, я должен добавить, ни одна женщина не влюбилась безумно, безнадежно в своего краснокожего насильника. Наоборот. Для тех белых женщин, которые каким-то образом выжили в плену и которые после освобождения не были кем-то вроде «неистовых маньячек», многие умоляли, чтобы их похитителей убили на месте. Когда одна молодая женщина поняла, что ее порабощение действительно закончилось и ее жестокий похититель теперь сам в плену, она отчаянно попыталась выхватить пистолет из-за пояса белого солдата, чтобы вышибить мозги мучившему ее столько месяцев чудовищу.

Основываясь на рассказах женщин, которых я изучал, вот примерное эмпирическое правило того, что вы могли бы ожидать, если бы вы были молодой белой женщиной, захваченной индейцами Высоких равнин:

1. После того, как вы стали свидетелем убийства и увечья ваших близких, с вашего тела срывают одежду; начинаются немедленное и жестокое групповое изнасилование и содомия, сколько бы воинов ни присутствовало, сколько бы времени для этого они ни выбрали.
2. Если у вас есть плачущие дети, их часто мгновенно убивают резким ударом боевой дубинки или ударяют их о камни, разбивая головы. Маленьких детей также обычно скальпируют.

3. Затем с веревкой на шее вас ведут обратно в индейский лагерь в ошеломленном состоянии, голую, в синяках, босиком и с кровотечением из влаглаща. Когда вы падаете от истощения, голода или жажды, вас безжалостно бьют по ногам сыромятной кожей или веревкой.

4. Оказавшись в деревне, вы подвергаетесь вою насмешек со стороны стариков; женщины и дети насмеваются над вами и хлещут вас прутами. Даже полчища собак кажутся против вас, когда они огрызаются, рычат и кусают вас за ноги.

5. На вас претендует могущественный мужчина, может быть, вождь, и, помимо его собственных сексуальных требований, вы становитесь его личной проституткой; вами торгуют, продавая мужчинам деревни за ценные вещи, включая лошадей. Тот факт, что вы принадлежите одному мужчине, не защищает вас от насилия со стороны других.

6. Все более жестокие и ревнивые скво обрушиваются на вас с побоями и заставляют выполнять непосильную работу. У вас на плечах возникают канавки от лямок для переноса тяжестей; длинные рваные раны от побоев отказываются заживать и остаются открытыми ранами.

7. Жестокое обращение берет свое, и за месяцы или годы рабства вы быстро стареете и седеете. Вы грязны. У вас блохи и вши.

8. Ночью, после очередного дня секса по требованию и непосильной работы, вы мечтаете о спасении ... или о смерти, в зависимости от того, что наступит раньше; вы мечтаете о звуках горна, звучащих при атаке, когда появится американская кавалерия, чтобы спасти вас. Увы, но вы мало осознаете, что, если вы услышите эти прекрасные звуки, они будут означать как ваше спасение, так и вашу смерть, поскольку индейцы обычно убивают своих пленников при первых признаках беды.

9. Если каким-то образом вам удастся выжить и в конце концов вас спасут, у вас будет ребенок-полукровка, вы снова беременны, вы истощены, вы сломлены, вы слабы, вы больны, вы выглядите на двадцать лет старше, чем ваш реальный возраст, вы психически неуравновешенны, и вы никогда не будете снова нормальны.

Не ждите от Голливуда и Стивена Спилберга, что в ближайшем будущем они с какой-либо степенью точности изобразят описанные выше события. Их миссия, их повестка дня, их расовый императив в течение последних пятидесяти лет были внушением вины белых людей белой публике, вбивая в нее идею о том, что белая раса была проклятием мира; что вдобавок ко всем другим преступлениям против человека и природы, совершенным на протяжении веков, белые люди были также виновны в безжалостном уничтожении одной из самых миролюбивых и пасторальных культур, когда-либо украшавших землю, –

культуры кротких и глубоко философских обществ индейских племен Северной Америки.

Многие современные люди, возможно, большинство, охотно покупаются на вину белых и другую подобную еврейскую гниль, но те, кто действительно пережил этот период, знали лучше. Кэтрин Джерман наверняка знала.

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.